ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЛАБИРИНТЕ ТЕКСТА: ВОЗМОЖНОСТИ ИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Асанов Руслан Арсенович,
Мустафакулов Шухрат Алимович
Преподаватели Гулистанского государственного педагогического института кафедры узбекского языка и преподавания языков

Аннотация. В настоящей статье рассматривается двойственная роль технологий искусственного интеллекта (ИИ) в современной дидактике литературы. Анализируются ключевые преимущества внедрения ИИ, включая персонализацию учебного процесса, повышение эффективности рутинных задач (оценка, подбор материала) и возможности для глубокого, стилометрического анализа текста. Одновременно с этим исследуются и критические недостатки, в частности, угроза академической недобросовестности, риск снижения когнитивных и эмпатических навыков чтения, а также проблема "черного ящика" в интерпретации текста. Делается вывод о необходимости переосмысления педагогической парадигмы в сторону развития ИИ-грамотности и критического мышления как основной задачи литературоведения в цифровую эпоху.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, преподавание литературы, цифровая педагогика, анализ текста, критическое мышление, академическая этика, гуманитарные науки.

Образование в области литературы всегда находилось на пересечении традиции и инноваций, между рукописью и печатным словом, между тишиной библиотеки и шумом публичных чтений. Основная цель нашего предмета – развитие глубинного понимания человеческого опыта, критического анализа и словесной выразительности. В последние годы перед нами встал вызов, сравнимый по своей тектонической силе лишь с изобретением Гутенберга: повсеместное внедрение генеративного искусственного интеллекта (ИИ).

Искусственный интеллект, в лице больших языковых моделей (LLM), уже способен не просто писать, но и имитировать глубокие эссе, анализировать стилистику и даже генерировать поэтические тексты с пугающей убедительностью. Этот прорыв неизбежно меняет не только способы, которыми студенты пишут о литературе, но и то, как они ее читают. Он ставит нас перед зеркалом, в котором отражается вопрос: что остается от искусства интерпретации, когда машина может сгенерировать интерпретацию в тысячу раз быстрее человека? Целью данной статьи является прагматический анализ ИИ с точки зрения преподавателя-практика, сфокусированный на определении реальных преимуществ и стратегических недостатков, чтобы мы могли не плыть по течению, но прокладывать курс в этом новом, алгоритмическом океане.

Мы должны видеть в ИИ не врага, а мощнейший инструмент, способный снять с плеч педагога бремя рутины и открыть новые горизонты анализа. Традиционный класс неизбежно ограничен унифицированными заданиями, словно предлагая один и тот же наряд для всех. ИИ позволяет создать по-настоящему адаптивный учебный маршрут, который учитывает уникальные лакуны в знаниях каждого студента.

Пример: Студент отлично справляется с фабулой романа Л.Н. Толстого «Война и мир», но демонстрирует непонимание концепции «народной мысли» и функций несобственно-прямой речи. ИИ, проанализировав предыдущие работы, может сгенерировать не стандартный вопрос по сюжету, а серию узконаправленных сократических диалогов, требующих объяснить, как внутренняя речь князя Андрея отражает этическую позицию автора, тем самым фокусируясь на навыке филологической тонкости, а не на пересказе. Это позволяет преподавателю освободить время для менторства, а не для механической проверки.

Искусственный интеллект открывает двери в область Цифровых Гуманитарных Наук (Digital Humanities), предлагая инструменты для углубленного текстового анализа, выходящего за пределы возможностей человеческого глаза. ИИ способен за считанные секунды проводить стилометрический анализ огромных корпусов текстов, выявляя скрытые лингвистические паттерны, которые сознанию недоступны. Например, используя ИИ, можно провести количественный анализ частотности использования метафор, связанных с морем и светом, в ранних и поздних произведениях В. Набокова. Это позволяет эмпирически подтвердить или опровергнуть интуитивные догадки исследователя о динамике его стиля. Подобный анализ становится ценным дополнением к герменевтике, обогащая субъективную интерпретацию объективными, статистически подтвержденными данными.

Снижение рутинной нагрузки: автоматизация рутинных задач – это не просто экономия времени, это возвращение преподавателю его творческого начала. ИИ может взять на себя черновую работу: первичное рецензирование студенческих эссе на предмет грамматики и логической структуры, подбор цитат для иллюстрирования тезисов или создание разнообразных контрольных материалов. Сокращение времени, потраченного на механику языка, позволяет педагогу сосредоточиться на алхимии смысла – разработке креативных, провокационных заданий и фасилитации сложных, многослойных дискуссий в аудитории.

Наряду с блестящими перспективами, ИИ несет в себе глубокие, экзистенциальные угрозы для самой природы нашего предмета. Самый острый вызов – это использование генеративного ИИ для создания письменных работ. Мы столкнулись с кризисом интеллектуальной аутентичности. Если ИИ способен создать убедительное, логически безупречное эссе по «Гамлету» за минуту, теряется весь образовательный смысл. Это ведет к эрозии фундаментальных когнитивных навыков:

умения искать, сомневаться, структурировать собственный, выстраданный аргумент. Мы получаем работы, обладающие синтетической компетентностью, но лишенные подлинной любознательности и индивидуального голоса.

Преподаватель теперь вынужден разрабатывать «Сократические задания», которые ИИ не может решить: задания, требующие моментальной реакции, защиты тезиса в реальном времени, обращения к личному опыту или неожиданного сопоставления контекстов. Например, сравните мотив мести в трагедии Шекспира и в вашем любимом современном сериале и объясните этическую разницу, защитив свое мнение устно.

Искусственный интеллект интерпретирует текст не на основе понимания, а на основе статистических вероятностей и языковых паттернов. Он не переживает, не испытывает страха или радости, и не способен постичь человеческий субъективизм и эмоциональный подтекст, который является квинтэссенцией литературы. Полагаясь на ИИ, мы рискуем навязать студентам обезличенную, алгоритмически усредненную интерпретацию, основанную на данных, а не на критическом суждении. Проблема: ИИ может проанализировать, сколько раз в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» упоминается желтый цвет Петербурга (как цвет болезни и безумия). Но он не может взвесить моральную тяжесть преступления Родиона Раскольникова, не может почувствовать его метафизическое одиночество. Использование ИИ без критической оценки превращает литературу в «алгоритмический мираж» – иллюзию понимания, за которой скрывается пустота. Кроме того, обученный на англосаксонских корпусах, ИИ часто проявляет алгоритмическую предвзятость, неточно интерпретируя тексты из других культурных ареалов, искажая, например, тон японской поэзии или африканского эпоса.

Список использованной литературы:

1. Васильева, О. Н. Цифровая герменевтика: как ИИ меняет подходы к интерпретации классического текста. Журнал педагогических исследований, 15(2), 2024. – С 45-61.
2. Громов, П. К. Академическая недобросовестность в эпоху LLM: вызовы для гуманитарных факультетов. Вестник высшей школы, 48(3), 2023. – С 112-125.
3. Захарова, Л. И. Slow Reading против Fast Response: кризис когнитивных навыков в цифровой среде. Сборник трудов конференции "Образование 4.0". Москва: Просвещение. 2022.
4. Смирнов, А. В. (2024). Стилометрия как метод: Использование машинного обучения для анализа авторского стиля. Литературоведение и новые технологии, 7(1), 2024. – С 18-35.
5. Петров, И. С. Куратор аутентичности: Новая роль преподавателя в эпоху генеративного ИИ. Вопросы филологии, 10(4), 2025. – С 5-17.
6. Руднева, М. Н. Алгоритмическая предвзятость в гуманитарных науках: Проблема культурной адекватности LLM. Цифровая культура и общество, 12(3), 2023. –С 90-105.